

РУСЬ ГРАДА ВЗЫСКУЮЩАЯ

Деревня, усадьба, предвечернее летнее время.

В открытые окна нарядно и мирно глядит зелень деревьев.

Тишина, щебет птиц в саду.

И вдруг чей-то трагический, гремящий бас:

— Аз есмь Русь, града и дома взыскующая! По земле ходящая, вопиющая и глаголящая!

И под окном вырастает некто яростный, в неопикуемых лохмотьях, не скрывающих нагого тела, с глазами кровавыми, как раны, под всклокоченными лохмами черных волос. Он выкатывает смуглые белки, на все лады ворочает, играет ими и вскидывает кверху скелетно-худые, цвета мумии, руки:

— Бог есть ревнитель и мститель! Бог — человеколюбие и вечное давание! Но не перенесу щедрот его из рук нечестивых! Царь ваш — тиран, слуги его — кровопийцы! Восстал всевышний бог, да судит земных владык во сонме их! Аз есмь пророк его!

И он раздирает на груди лохмотья, показывает жесткую шерсть на ней и бьет в нее кулаком:

— Червь книгожитель, прославленный писатель! — кричит он, выкатывая из кровавых век смуглые, как на старой лубочной иконе, белки. — Вот напишите реальность, но не стишки, подобные эльфам и бабочкам! А! Не напишете! Дрогнет рука! Слов достойных не имате! Ибо знаете ли вы, что есть риза нешвенная и что есть риза тленная? Что есть молния стожальная и молния коленчатая? Меск, сиречь мул, и велбуд пустынь? Птица Ивин, питающая гадами? Орлий клетот? Место Краниево? Аз есмь смерд и пророк господень! — воскликнул он, театрально зарыдав. — Отпустите от щедрот ваших несколько драхм и скажите рабам вашим проводить меня по двору: не хочу быть растерзану от псов!

Вечером, мертвецки пьяный, он спал в вагоне, весь раскинувшись, навзничь. Выражение его загорелого, далеко назад откинутого лица было адски мрачно и важно. Черная с крепкой проседью борода торчала вверх путаными клочьями. Возле него валялась корзинка с подаванием — корки хлеба и яйца.

<1927—1930>

Парижский архив Бунина.

Впервые опубликовано в 1963 г. в Нью-Йорке со следующим примечанием Л. Ф. Зурова: «Вначале рассказ назывался „Пророк“. Последний раз И. А. Бунин правил его в 1951 году. На первой странице рассказа рукой И. А. сделана пометка: „Пр.28.V.51“. Печатается по тексту этой публикации.

Датируется предположительно: по своей форме рассказ примыкает к циклу миниатюр, написанных в 1927—1930 гг. и включенных в сборник «Божье древо» (Париж, 1931).

«СОН ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ»

Зимняя ночь, непроглядная тьма и вьюга в поле, жаркая изба постоялого двора при большой дороге, — на нарах спят мужики обозники, на мокрой гниющей на земляном полу соломе лежат две овцы, поросенок и телушка. Висячая над столом лампочка притушена, едва светит и воняет керосином, в избе стоит ровный храп, вокруг избы шумит и снегом бьется в окошко буря. Лежу на лавке под образами, закрывая глаза, стараясь заснуть, и вдруг слышу звонкий шепот:

— А «Сон пресвятыя богородицы» ты знаешь?

ЗИМА В ДЕРЕВНЕ

Этюд Н. Н. Дубовского. Масло, 1900
Литературный музей, Москва

В ответ детское бормотанье:

— Я спать хочу...

Это спрашивает мальчик, отвечает девочка, дети вдового хозяина постоянного двора, лежащие на печи, над нарами.

— Нет, ты не спи, ты погоди, послушай,— быстрым шепотом просит мальчик.

И спеша, восторженной скороговоркой, без передышки, начинает:

— В Вифлееме иудейском спала почивала пресвятая мати богородица приде к ней Иусе Христе и рече к ней о мати моя возлюбленная и рече к нему пресвятая мати богородица со слезами...

Дикая снежная Русь, бесконечная выюжная ночь... Как попал сюда Вифлеем иудейский? Какой ангел занес в эту избу «Сон пресвятая богородицы» и поразил им эту детскую душу?

<1927—1930>

Парижский архив Бунина.

Впервые опубликовано в 1963 г. в Нью-Йорке со следующим примечанием Л. Ф. Зурова: «На полях рукописи — около абзаца „В Вифлееме иудейском“ — И. А. Бунин написал: „Не надо ни одного знака препинания“. Правил этот рассказ он во время болезни». Печатается по тексту этой публикации.

Датируется предположительно: по своей форме «Сон пресвятая богородицы» примыкает к циклу миниатюр, написанных в 1927—1930 гг. и включенных в сборник «Божье древо» (Париж, 1931).